

К территории императрицы Геры приблизился не то человек, не то демон: его глаза покрывала красная вуаль, что вкупе с мокрыми, потрёпанными одеждами и волосами придавали ему образ безумного кровавого демона.

На руках у Диаманта сидела красивая бледная блондинка, которой бушующий дождливый ветер никак не коснулся. Она испуганно озиралась, пока не встретила взглядом с сыном... Он сидел с Дафной, чтобы обменять её. Он желает спасти свою мать!

Диамант подошёл к самой границе территории сестры, но дальше ступить не решился, сказал с такой угрозой, что птицы попадали: «Верни... мне... мою... Дафну!»

Кён не выглядел хоть сколько-нибудь взволнованным: «Верну в обмен на Диану.»

«Верни в обмен на свою жизнь!» – рявкнул Диамант. Даже такое предложение было верхом щедрости с его стороны, потому что он не хотел брать во внимание мнение человека.

Кён приставил кинжал к горлу девушки на руках, из-за чего мантикор изменился в лице, и флегматично сказал: «Сейчас моя жизнь принадлежит императрице. Можешь попытаться отнять её, но тогда Дафна умрёт, а вместе с ней и ты. Поэтому, если у тебя есть хотя бы капелька мозгов, то ты прекратишь сотрясать воздух пустыми угрозами.»

«Почему я должен соглашаться?! У меня в руках твоя мать, которую ты желаешь спасти! Вы, люди, цените родственные связи больше нас, а значит, обмен неравноценен! К тому же, раз ты посмел перейти мне дорогу ради неё, то она многое для тебя значит!»

«Мне дали задание вернуть Диану в обмен на мою жизнь. Либо я его выполню, либо мне конец. Иными словами, мне уже нечего терять. Можешь мне не верить – насрать. Сейчас важно только то, что Дафна значит для тебя гораздо больше, чем Диана. Если же я неправ, то просто скажи мне об этом, и тогда мы заговорим по-другому.»

Диамант стиснул кулаки, ведь он не мог опровергнуть слова человека, солгав.

Кён добавил: «Поэтому у тебя только два выбора: либо в порыве негодования и тупости потерять всё, либо отдать мать сыну и сохранить своего любимого питомца.»

Диамант не мог смириться с таким положением дел. Какой-то человек шантажирует его! Мантикор попытался подойти с другой стороны, но похититель оказался неприступен. В его руках находится жизнь Дафны, которую принц любит так же, как человек своего милого пёсика. Разумеется, зверь не смел действовать необдуманно.

«Меня заколебал этот бестолковый разговор. Даю тебе минуту на принятие решения, иначе я начну отрезать Дафне палец за пальцем.» – категорически заявил Кён.

«Только посмей её ранить!» – рыкнул Диамант.

Дафна в руках юноши побледнела и с мольбой и слезами в глазах посмотрела на хозяина.

Под этим взглядом Диамант всё отчётливее осознавал, как много она значит для него. В итоге, ближе к концу минуты, он не выдержал и сдался, согласившись на обмен.

Кён, разумеется, позаботился о своей безопасности, взяв обещание, что принц не станет его преследовать и как-либо портить жизнь в отместку за произошедшее. В эти условия входило и то, что он отказывается от Дианы, что также вынудило принца снять с женщины формацию-поисковик, которую он сам при всём желании не смог бы обнаружить.

Ненависть в глазах Диаманта не поддавалась описанию, когда он передал человеку на руки Диану. Всего лишь одно движение руки – и он покойник! Но обещание придётся сдержать. Хитрый поганец как-то украл личность старшего судьи, чтобы провернуть всё это!

Диамант уже тысячу раз пожалел, что послушался Серафиму и решил поучаствовать. Возможно ли, что она в этом как-то замешана? Если так, то она дорого заплатит!

С красавицей на руках Кён сел на лавочку, смотря на мать с нежностью и виной за то, что потерял контроль в тот роковой момент. Он обнимал полуголую женщину, внешности которой позавидуют миллионы, даже не думая о том, как это странно во всех смыслах.

Диана со сложными эмоциями на лице коснулась щеки сына ладонью. У него получилось... Он пробрался в империю высших зверей, как-то притворился питомцем Трианы, а затем одолел всех на турнире, и всё ради того, чтобы спасти её!

Далеко не сразу Стоун осознала, в какой ситуации находится. В её изумрудном взгляде появилось смущение, и она неловко произнесла: «Можно мне... Слезть...»

«Да, конечно.» – Кён усадил мать рядом, передал ей одежду и отвернулся. Всё ещё немного бледная она мелко подрагивала и выглядела скованно. Это точно не от холода и ветра, ведь его не было. Это всё из-за волнения.

Диана оделась и, потупив взгляд, долго думала, с чего начать: «Спасибо, что спас...»

«Я всего лишь выполнил свой долг. К тому же у меня не было выбора.»

«Не было выбора?» – Диана непонимающе подняла тонкие брови.

«Я стремился спасти тебя, не подвергая ни свою, ни твою жизнь ненужным рискам, но пришлось действовать незамедлительно. Сейчас главное, что всё закончилось хорошо.» – Кён

положил ладони на плечи матери. – «Скажи, эта тварь обижала тебя?»

«Н-нет... Он относился ко мне и Дафне, как хороший хозяин...»

«Он тебе больше не хозяин!» – изрёк Кён. – «Теперь ты не питомец. Я знаю, что тебе потребуется время, чтобы забыть последние несколько месяцев, как кошмарный сон, но в итоге всё наладится. Я помогу тебе встать и гордо расправить плечи.»

Слова сына внушали уверенность и успокаивали. Однако кое-что не давало Диане покоя...

«Поздравляю.» – сказала Гера, внезапно появившаяся неподалёку от сына и матери, чем испугала последнюю. – «Используя свои грязные человеческие трюки, ты успешно выполнил моё второе задание, тем самым заслужив ещё больше моего уважения.»

«Ура-а-а...» – саркастически обрадовался Кён, поддавшись темному состоянию. – «И в чем же заключается это ваше так называемое "уважение"? Я смогу спать рядом с вами? Какая честь!» – хотя сказанное парнем могло бы оскорбить любого человека, ему повезло, что высший зверь попросту не понял сарказма.

«А тебе этого мало?» – искренне удивилась Гера. Дело в том, что традиционно уважение альфы к члену своего гарема коррелирует с тем, как близко ему позволено спать, а это, в свою очередь, во многом зависит от разницы в развитии между ними. Так, например, даже глава гарема может спать на улице, если слишком слаб относительно своего альфы.

«Я лишь хочу сказать, что мне хотелось бы почувствовать ваше уважение как-то ещё. Например, в каких-то привилегиях, в новых возможностях, и, наконец, в том, что меня перестанут отправлять на самоубийственные задания! А в итоге я просто получаю возможность спать ближе к той, кто жаждет меня убить!»

Гера задумчиво хмыкнула. Она, к своему удивлению, поняла, чем недоволен юноша, но у неё имелся ответ: «А вот не надо было выбирать меня. О чём ты думал, дебил?»

Кён не согласился: «А выбери я, например, Триану, многое бы изменилось?»

Императрица тихо фыркнула, почувствовав себя душой, потому что юнец прав. Раз на то пошло, то надо хоть как-то ещё выказать к своей толстой мышке уважение, и вскоре Гера придумала, как именно: «Так и быть, я исполню твою просьбу и верну домой всех Стоунов, кроме тебя и тех, кто стал или станет питомцем.»

«Ого!» – Кёна застало врасплох обещание мантикорши. – «Если вы так сказали, то Диану Стоун тоже следует отправить домой, ведь она уже не питомец. Могу ли я переместить её, воспользовавшись телепортационным триграммом?»

«Да. Даю тебе пять минут.» – сказав это, Гера грациозной походкой вернулась в особняк.

Тем временем Диана остолбенела от страха, боясь даже поднять взгляд. Только что перед ней была женщина, входящая в тройку самых авторитетных персон сего мира! С трудом верилось, что сын позволяет себе такой тон с императрицей высших зверей.

«Ты в порядке?» – побеспокоился Кён, взяв мать за руки.

«Д-да, наверное...» – Диана подняла взгляд. – «Я слышала из разговора Серафимы и хоз... и Диаманта, что ты натворил дел у Вульфалов. Это было твоим первым заданием?»

«Как видишь, жизнь у меня не сахар.»

«А другие задания будут?»

«Скорее всего, ещё одно... Возможно, я его не переживу.»

«Не говори так!» – запротестовала Диана, взяв сына за руку. – «Ты справишься! И всё у тебя будет хорошо... Пожалуйста, пообещай мне!»

Кён обнял стройную красавицу, прошептал: «Жди хороших новостей через неделю.»

В объятьях сына Диана испытала умиротворение, но вместе с этим что-то ещё, совсем не то, что должно возникать, когда два близких родственника обнимаются.

Вскоре Стоун встала в телепортационный триграмм и активировала его.

Диана имела множество вопросов, включая те, которые не давали ей покоя ночами, однако она не решалась задавать их в столь неудобное время. Было бы ужасно, если её последними словами сыну будет вопрос о том, почему он так заигрался с ней на отборочных.

«Во дворце тебя встретит императрица. Скажи ей дословно: “код тысяча один” и передай записку, что я тебе дал. Она позаботится обо всём. Знай, вскоре я верну твоего отца и всех остальных Стоунов. Всё будет хорошо.»

«Удачи, сынок.» – сердечно произнесла Диана с мокрыми от слёз глазами.

Когда блондинка исчезла, Кёну полегчало. Теперь с ней всё будет хорошо. Даже если он не переживёт третье задание, и подчинительная формация спадёт с Ланатель, она не должна будет мстить Стоунам, потому что в этом нет никакого смысла.

Кён направился на выход из особняка, чтобы рассчитаться с Серафимой, как вдруг услышал в голове предупреждение императрицы о том, что ему отныне запрещено взаимодействовать с ней и другими светлыми.

{Да ты издеваешься!} – Кён возмутился. Она закрывает ему все возможности! Первым был Тимофей из-за своей помощи, а теперь Серафима и другие светлые! Каким бы ни было третье задание, а оно наверняка будет, поможет ему только полосатый ангел.

Наступила поздняя ночь, самое время для отхода ко сну.

Когда-то Кён по незнанию считал, что практики с высоким развитием, способные обходиться без сна многие дни, пользуются этим постоянно, чтобы тренироваться. Но, как позже выяснилось, душе тоже нужно отдыхать. Выделяя на сон хотя бы 6 часов в сутки, тренировки проходят значительно эффективнее, чем без сна.

Впрочем, тренировки волновали сейчас Кёна в последнюю очередь. Ему необходимо было любым способом сблизиться с императрицей настолько, чтобы иметь возможность её трогать, и тогда он сможет перейти к последнему этапу плана. А так как далеко не факт, что ему удастся пережить третье задание, хотелось бы обойтись без него. Поэтому парень решил попробовать ещё кое-что: пока мантикорша принимала душ, он полностью разделся, заставил себя возбудиться и принял эротичную позу.

Из душа вышла полностью нагая Гера с полотенцем на голове. Её великолепные формы обворожили бы даже гетеросексуальную девушку. Она спокойно посмотрела на юношу, расположившегося рядом с её лежанкой, и её взгляд невольно скользнул по его рельефному стану и приклеился к каменному достоинству, затуманив её сознание.

Гера почувствовала, как от кончиков пальцев на ногах вверх пошла приятная волна мурашек и дрожи. Мышцы беспричинно напрягались и расслаблялись. Когда судорога дошла до низа живота, мантикорша закатила глаза от нахлынувших ощущений, какие она испытывала только во сне, и даже её хвост выгнулся спиралью в знак удовольствия.

Но тут же в конфликт с половым инстинктом вступил какой-то другой, или же он сам, говорящий о том, что перед ней не тот, кто достоин её вожделения, а всего лишь очередной омега! Да, невероятно многообещающий, но всё-таки омега. И всё же его внешние признаки были слишком притягательны, и это противоречие запутало ее мысли...

Гера взмахом руки отодвинула человека от своей лежанки на два метра и легла спать, повернувшись к юноше спиной, чтобы не провоцировать себя видом его аппетитного тела. Неосознанно она выпятила попу в его сторону, даже не заметив этого.

{Да что б тебя перекосило!} – выругался про себя Кён. Тучи сгущались.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2784829>